

Высокотехнологичный сектор – основа будущей экономики (Интервью телеканалу «Россия 24» 26.12.2018)

Анонс: «Рост экспорта и внешнеторгового оборота России в этом году свидетельствует об изменении качества отечественной экономики». Такое мнение в интервью нашему каналу по итогам года высказал Президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов.

Корр.(Александра): Сергей Дмитриевич, добрый день!

С.Д.Бодрунов: Добрый день, Александра.

Александра: Ну, учитывая то, что мы с Вами общаемся в конце декабря, давайте подведем итоги 2018-го. Каким был год для российской экономики? Потому что есть, в том числе, и сомнения, что те цифры, которые заявлены официально, ниже, что на самом деле рост экономический все же меньше, в районе 1%.

С.Д.Бодрунов: Ну, Вы знаете, по поводу 1%, так сказать, роста – мне кажется, очень удачно сказал президент, когда говорил о том, что у нас есть некоторые идеи у людей, что 1% роста – это такой средний процент, и он правильно сказал, что механически считать нельзя. Вот если говорить об этом самом проценте, то нужно помнить, что у нас вообще-то есть экономическая предыстория. И нельзя просто так оценивать с позиции только сегодняшнего дня сегодняшней день. Надо оценивать с позиции того, с чего мы начинали. Вот если вспомнить конец советской истории, то, в общем-то, мы получили советскую экономику с советскими предприятиями, которые – да, были многие из них мощные, но эта экономика имела собственную структуру, структуру высокой связности, при том, что предприятия в то же время были перенасыщены, перенагружены разнообразными задачами, не связанными с их реальной деятельностью, и «натуральным» хозяйством. Вот в этом плане, когда наступил кризис, когда произошел развал Советского Союза, такая экономика страдает больше всего. Во-первых, она не готова к рынку, а во-вторых, у нее переразмеренность вот такая. И у нас появился, вдобавок ко всему этому, еще и развал хозяйственных связей так называемый. Конечно, все 90-е годы мы промучились с тем, что пытались восстановить хоть как-нибудь связность нашей экономики. А если помните, в конце 90-х годов еще кризис был, который вообще, можно сказать, почти добил нашу экономику. И в начале 2000-х годов, вот о чем мы сейчас говорим, мы получили практически разваленную экономику с полуживыми, так сказать, если не сказать – полумертвыми – большинством предприятий. Вот это, конечно, гигантская была проблема, и её решали, восстанавливали, что можно, все двухтысячные

годы. К этому времени накопились долги у государства, это было чревато потерей суверенитета и развалом страны, на самом деле. И вот то, что за двухтысячные годы, когда появилась возможность, когда появились нефтяные деньги (высокие, помните, были цены на нефть мировые), мы сумели рассчитаться с долгами, мы сумели значительным образом поднять уровень жизни населения, остановить процессы развала экономики, развала страны – все это было очень важно на самом деле, и это было большое достижение. Вы помните, что происходило тогда? В связи с тем, что основной наш товар индустриальный был неконкурентоспособен, промышленность тогда уже не могла дать конкурентоспособного товара, она уже была в таком состоянии, что она не могла дать, ну, скажем, нормального продукта, который был бы востребован в экспорте, так сказать, на мировом рынке – в результате у нас пошла переразмеренность в сторону «натурпродукта», крен в сторону сырьевого сектора в экспорте. В результате мы получили, в общем-то, сырьевую модель экономики, и поскольку недостаточно средств, – а это я считаю некоторой ошибкой, так сказать – давали в промышленность, мы получили мощную деиндустриализацию нашей экономики к концу 2000-х годов. Ну и что было потом? Потом же это здорово сказалось во время нового кризиса и санкций.

Александра: Ну, а как сейчас дела обстоят с промышленностью?

С.Д.Бодрунов: А Вы знаете, сейчас дела обстоят в промышленности получше. Мы за эти годы, несмотря на санкции, несмотря на кризис 2009-2010-х годов, сумели все-таки восстановить устойчивость экономики – это очень важное достижение, на самом деле, о котором мало кто говорит. И, наконец, в этом году, в проходящем году, мы уже пошли, если можно так сказать, в сторону наращивания наших потенциальных возможностей – потенциальных, пока еще так говорю. Это так – почему? Потому что, если мы посмотрим на показатели этого года – то, да, у нас есть прирост ВВП, пусть небольшой пока, но это уже рост ВВП, да, это 1,6-1,7 процента. Значит то есть – мы сумели удержать позитивный баланс, вот эту устойчивость экономики в этом году. Дальше – у нас инфляция 4%. В какие времена это было? У нас все-таки начался, хоть небольшой, но, тем не менее – да, рост реальных доходов населения, это тоже очень важно. Ну, и если говорить о каких-то таких вещах, связанных с макроэкономическими показателями России – например, мы на 20% увеличили наш внешнеторговый оборот, это – резкий скачок. Мы всего за год на 28% увеличили экспорт России, и к тому же в этом экспорте – значительная доля высокотехнологичной продукции, что чрезвычайно важно.

Александра: А экспорт ресурсов?

С.Д.Бодрунов: Ну, Вы знаете, ресурсы тоже важны, так? Но мы должны понимать, и ниже я скажу, почему – что высокотехнологический сектор – это основа будущей экономики. Вот у нас в этой части сегодня – что есть? Возьмем оборонный комплекс. Ну, уже неоднократно говорилось о том, что мы сумели его восстановить. Я работал более десяти лет директором одного из крупнейших холдингов в России в оборонной промышленности, и я знаю, какой ценой это давалось, доставалось в те года, когда было недофинансирование промсектора, в том числе – и оборонной промышленности, когда не хватало на это средств, либо средства упрятывались, так сказать, в резервы. Почему? Потому что надо было все-таки иметь возможность, извините, на случай какой-то сложной ситуации, да, иметь и запас, чтобы не повторилась ситуация 2000-х, там, начала 2000-х, конца 90-х годов. И все-таки оборонку сейчас приподняли. Что это значит? Значит, могу сказать, что вот, если мы говорим об оценке этой ситуации, то хотя бы возьмем за оценку экспорт вооружений. Дело в том, что экспорт вооружений – это экспорт высокотехнологичной продукции самого высокого уровня. И экспорт – это значит, что в мире приходится конкурировать с самыми высокотехнологичными компаниями мира. Какие это компании? В основном это – американские компании или крупнейшие европейские компании. Так вот – сегодня в мире 33% всех вооружений, которые продаются, т.н. изделия вооружений и военной техники – это американские, а почти 24% – это российские. То есть: каждое 3-е – американское изделие, а каждое 4-е – российское! Потеснили мы наших конкурентов на этих рынках. Если мы возьмем софт, например – да, мы всегда были импортерами софта, всегда, Россия – импортер, во все времена. И вот в этом году, в первом полугодии этого года, впервые – впервые! – экспорт нашего софта превысил импорт. Пусть незначительно, но уже превысил, и это очень серьезные цифры, 2,55 миллиарда долларов против 2,53. Мы понимаем, что это тенденция очень важна, потому что свидетельствует об изменении качества нашей экономики, о чем, собственно, говоря, и говорил президент в своем интервью, в большом интервью, которое было буквально недавно. Потому что нам надо выйти, нашей экономике, в высшую лигу – действительно, это так. Как выйти? Как выйти, Александра?

Александра: Цифровизация, видимо?

С.Д.Бодрунов: Вы знаете, цифровизация – это замечательная вещь, но я могу сказать, что вообще-то она составляет некую такую базу для всего технологического развития. А вот если вспомним майский указ президента, то там поставлены – обычно все именно на это обращают внимание – важные

задачи по изменению качества нашей жизни, по вхождению в пятерку ведущих экономик мира по ВВП, и т. д.

Но там есть еще одна очень важная вещь, на которую как-то не очень обращают внимание. А там записана важная вещь – такая: мы должны изменить наше состояние технологическое, осуществить, так сказать, технологическую модернизацию России. Значит, мы должны уйти от технологического отставания, мы должны стать лидерами в этом деле, и вот это – очень важная задача. Почему она важная? Я скажу: потому что без неё мы не решим ни социальных, ни экономических задач, без решения этой задачи...

Александра: А как её решить?

С.Д.Бодрунов: А вот почему она такая важная? И как её решить, да? Важная потому, что мы живем в новую эпоху – весь мир, и мы, переходит к новому технологическому укладу, идет настоящая технологическая революция. Технологический уклад – это значит, что продукты, которые будут производиться в следующем периоде, так сказать, в новом укладе, они будут содержать другие технологические компоненты, на других технологиях создаваться. Какие это технологии? Это – нанотехнологии, информационные, био-, когнитивные и т. д. То есть – знаниеемкие технологии. И к этому нужно переходить уже сейчас. Почему? Как только такой продукт основным станет в экономике, те продукты, которые будут «сделаны» на других технологиях, в других технологических условиях, «выйдут» из экономики, они будут «уходить», заменяться более прогрессивными. В результате, если мы не сможем давать такой продукт, мы не сможем не только конкурировать на мировых рынках, но и свой потеряем и откатимся еще дальше. Значит, следовательно, задача: первое – технологическое обновление. Цифровизация – это платформа, на которой можно технологическое обновление вести, но мне представляется важным, что технологическое обновление – это все-таки, не только, так сказать, решение цифровизационных задач, это – более широкое понятие. Нам необходимы технологии, новые технологии во всех тех областях, которые я называл. И это – первое и главное.

Если мы возьмем, например, механизмы – каким образом это сделать? Ну, вот у нас есть замечательная вещь, которая придумана не так давно, и мне кажется, она может дать серьезный эффект. Президент говорил в своем интервью, что для изменения качества экономики, перехода в высшую лигу, используется механизм национальных проектов. Хорошая идея, замечательная идея! Под неё – деньги, под неё – новые способы управления, она действительно может изменить нашу экономику, качество экономики. Есть, однако, в стране и другая идея. Тоже добротная, но без серьезных денег

и администрирования. У нас есть Национальная технологическая инициатива. И если в рамках первых национальных проектов, так сказать, предусмотрены два связанных с технологиями проекта – о науке и о цифровизации, то это все-таки проекты несколько иного плана, чем необходимо для решения задачи технологической модернизации нашей экономики – один касается широко науки, другой касается, так сказать, базовой платформы, на которой перестраивать можно экономику. При этом о технологиях впрямую нигде не сказано. А это ведь, как я только что Вам сказал – на мой взгляд, одно из важнейших дел, которые нам необходимо сделать. И вот мне представляется важным посмотреть на вторую замечательную идею, которая у нас есть в стране – это идея Национальной технологической инициативы. В этой инициативе – девять важных научно-технологических направлений, они подсказывают или рассказывают нам, объясняют, куда надо вкладываться и что надо развивать, по каким направлениям двигаться. Этим занималась Академия наук, этим занимались наши ведущие институты исследовательские, и правительство поддержало эту идею.

Мне кажется – надо объединять эти две идеи.

Вольное экономическое общество России, которое я представляю, поддерживает предложение Санкт-Петербургского Института нового индустриального развития о придании Национальной технологической инициативе статуса национального проекта, с соответствующим финансированием и соответствующим администрированием. Вот тогда, мне кажется, у нас вот та самая идея технологического обновления приобретет статусный характер, будет совершенно однозначно курироваться правительством, осуществляться в рамках всех национальных проектов и даст, очевидно, весомый эффект не только в этом конкретном направлении реализации нацтехинициативы, но и в реализации других нацпроектов – ведь новые технологии нужны для реализации национальных проектов и в медицине, и, к примеру, в жилищном строительстве – там без новых материалов, без новых решений технологических ничего мы не успеем сделать, то, что нам обозначено. И т. д. Мне кажется, что на это надо сделать сегодня основной упор.

Александра: А как Вы считаете, какие самые главные задачи в 2019-м году стоят перед российской экономикой? Что нужно сделать? Первое, второе, третье, четвертое?

С.Д.Бодрунов: Я думаю, что перед российской экономикой стоит первая задача, я уже сказал – нам необходимо в этом наступающем году первое – удержаться на этой самой планке, ситуации, которая сегодня у нас появилась, на тренде восходящего развития. Президент говорит о чем? Он

абсолютно логично объясняет ситуацию, которая у нас сегодня есть. Мы вышли из состояния стагнации, мы добились устойчивости экономики. Пару лет на это надо обязательно, несмотря на все флюктуации, внешние шоки и т. д. На этом надо удержаться, чтобы стать на твердую основу. Но при этом дальше мы должны двигаться быстрее. И об этом, собственно, и говорится, и бюджет наш, и правительство, и президент – что у нас следующий год, там, допустим, надо удержаться на этих, сегодняшних позициях, несмотря на сложности, которые мы видим впереди. Далее – наращивание до 2%, в этом году 1,7%, 2%, дальше, и к 2021 году – уже 3 с лишним процента. Мировая экономика сейчас движется с темпами 3,8%, такова оценка прироста мирового ВВП. Но при этом и возможно, и ожидается некоторое снижение, уже наблюдается такая тенденция. Нам представляется важным оценить эту ситуацию и найти механизмы для того, чтобы усилить наше движение вперед и найти выходы на ускоренный рост, обгоняя мировую экономику. Тогда мы сумеем удержаться на плаву. Знаете, как Алиса в стране чудес: если ты идешь, то ты стоишь, а если ты стоишь, то ты падаешь. То есть, здесь похожая ситуация – экономика развивается так, что мы должны двигаться быстрее, чем мировая экономика. Это – и есть первое. Второе – каким образом этого добиваться – я уже сказал немножко, и мне кажется важным сегодня основное направление развития наше направить на это. Конечно, не сбрасывая со счетов остальные задачи, все они важны, но все-таки – важно усилить это «технологическое давление» на нашу экономику, не отставать дальше, а усилить её продвижение вперед через технологическое развитие.

Александра: Ну, что же, будем надеяться, что эти задачи нам удастся реализовать в 2019-м году.

С.Д.Бодрунов: Ну, во всяком случае, я как человек, представляющий, можно сказать, экономистов такого плана, которые занимаются, в том числе, и технологиями, и имеющий определенное представление о развитии экономики, на это надеюсь. У нас есть в стране несколько разных экономических школ, однако, я надеюсь, будет найден общественный консенсус по этому вопросу, и мы будем все-таки идти по этому пути. Об этом сегодня говорят уже все. Вот недавно выступал руководитель Счетной палаты Алексей Леонидович Кудрин, который в свое время как раз эти самые фонды, резервы создавал и много сделал для того, чтобы мы рассчитались с нашими долгами. Сейчас он говорит о следующем этапе, он говорит о том, что нам необходимо технологическое развитие. Это говорят представители тех школ, которые, в общем-то, всегда, может быть, и считали, что это так, но придерживали наши ресурсы, средства, потому что страна решала другие задачи. Вот, сегодня это говорят, так сказать, и они. Говорит президент,

сегодня говорит об этом правительство, сегодня создаются инициативы, и т. д., и т. д. Мне кажется, что движение пошло.

Александра: Ну, что же, пусть оно дальше идет, в 19-м и в последующие годы. Спасибо вам большое за интервью!

С.Д.Бодрунов: Спасибо, и с наступающим Новым годом!